

АЛЕКСАНДРА ЗАБЕЛИНА

ВДАЛИ ОТ ШУМА И ПУБЛИЧНОСТИ

Первая советская чемпионка мира, обладательница трех золотых медалей, 23-кратная чемпионка СССР Александра Забелина 11 марта отметила свой юбилей. Александра Ивановна — человек непубличный, не любит говорить о себе, давать интервью. Мы попросили рассказать о ней людей, хорошо ее знающих, — коллег по сборной и воспитанников

Фото: из архива музея Общества «Динамо», личного архива Галины Гороховой и МИА «Россия сегодня»

ТАТЬЯНА КОЛЧАНОВА,
вице-президент Федерации фехтования Москвы, журналист,
руководитель пресс-службы ФФМ

С Александрой Забелиной мне довелось встречаться еще на дорожке. Потом мы стали коллегами, обе работали тренерами в специализированной школе высшего спортивного мастерства «Динамо». Она тренировала девочек, а я мальчишек. Позже у нее занималась моя дочь Ксения Воронина, а у меня — ее сын. Поразительно, но Забелина никогда не кичилась тем, что она самая уникальная рапиристка XX века. Никогда не уставала учиться и перенимать опыт. Мальчишкам я ставила приемы, которые во времена Забелиной не применялись. Она не стеснялась прислать ко мне свою ученицу Марину Соболеву на урок со словами: «Покажи-ка ей свои приемчики, вдруг пригодятся».

Еще в 1988 году для своей книги «Фехтование в лицах» я записала монолог знаменитой фехтовальщицы:

«Принято считать, что Олимпиада — это праздник. Миллионы людей в дни Игр прикованы к телевизорам, затаив дыхание, следят за их событиями. Тысячи людей готовятся к главным стартам четырехлетия — не только спортсмены и тренеры — модельеры и художники, певцы и композиторы, архитекторы и строители... И все это здорово, потому что создает атмосферу неповторимого по своему размаху и содержанию действия.

Я человек эмоциональный, и на меня тоже внешние атрибуты Игр производили впечатление, все это осталось в памяти и живет во мне и сейчас. Но если говорить о том, чем наполнены Олимпийские игры, то мне близки слова поэта Роберта Рождественского: «Игры? Кто назвал игрою эти дни наперечет? Потом, нервами и кровью завоеванный почет...»

АЛЕКСАНДРА ЗАБЕЛИНА:

Мы ехали в Рим побеждать. Молодая честолюбивая команда, новая волна в фехтовании. Именитым нашим соперницам мы готовились противопоставить незнакомый скоростной стиль, задор и огромное желание принести славу советскому спорту.

Древний город потряс нас не только историческими памятниками, но и своеобразным архитектурным стилем всех олимпийских сооружений, построенных специально к Играм-60. На открытии Олимпиады над «Стадио Олимпико» летали вертолеты, гремели военные оркестры, и надо было не потерять в этом море эмоций, сохранить себя для главного дела.

В Риме у нашей команды сложилась необычная ситуация, просто на грани

трагической. Мы благополучно добрались до полуфинала, где нас ожидала встреча с французской сборной, о силе которой знали все. Начался матч ровно: бой выиграли француженки, бой — мы, еще раз все повторилось. И вдруг игра пошла в одни ворота! Судил встречу итальянец Малакарне. Его симпатии были явно на стороне более авторитетной французской команды. Вот и отбирал у нас укол за укол.

При счете 2:7 Иван Ильич Манаенко, наш тренер, властно поднял руку: «Надо прервать встречу!» Потребовал заменить судью. Для Олимпийских игр это был беспрецедентный случай. ЧП разбиралось в течение двух часов! Судья клялся в том, что он будет более

внимателен. От технического директора выделили двух наблюдателей, и встреча была продолжена. Перед нами встала простая и одновременно несказанно трудная задача: пан или пропал. Нельзя было проиграть больше ни одного поединка.

Бои шли на износ, на пределе и даже за пределом человеческих возможностей. В эти минуты огромную роль сыграл наш тренер. Манаенко прекрасно разобрался в психологии фехтовальщиц. Он сумел найти для каждой такие слова, которые сплотили нас, превратили в КОМАНДУ. И мы победили! А потом выиграли и у команды Венгрии в решающей встрече. Впервые в истории фехтовальных олимпийских турниров.

АЛЕКСАНДРА ЗАБЕЛИНА:

Много лет назад я попала в динамовский фехтовальный зал. Попала случайно. Была в детстве увлечена гимнастикой, многое у меня получалось, но — травма... Тогда мальчишка из нашего двора позвал меня в фехтование. У заслуженного мастера спорта Раисы Ивановны Чернышевой, которая делала тогда набор в секцию фехтования на стадионе «Динамо», было правило: каждый ее ученик приводит с собой одного новичка. Уже на третье занятие Раиса Ивановна сказала: «Шурочка, ты будешь чемпионкой мира». Думаю, она это сделала специаль-

но, чтобы дать крылья мечте. Через год я окончила курсы машинописи и стенографии, поступила работать. Меня перевели в группу к Манаенко.

Наше фехтование в ту пору только выходило на мировую арену, и все мы, воспитанники Ивана Ильича, мечтали о том, что именно мы будем отстаивать его оригинальные взгляды. Мои друзья — Галина Горохова, Валентина Растворова, Яков Рыльский, Леонид Романов — всегда помнили, чьи мы дети, из каких стен вышли, и это давало нам крылья.

Токио-64 пропустила, ждала рождения сына. Поэтому следующим моим олимпийским городом стал экзотический Мехико. Я уже объездила полмира, и меня вряд ли чем-то можно было удивить. Но то, что я увидела в Мехико, потрясло. Уж не говорю о пирамидах Луны и Солнца, об Антропологическом музее, где в подземных зданиях собраны

произведения древних индейских художников и ученых, о культуре племен майя и ацтеков, о художнике Сикейросе, в гостях у которого мы побывали. Я полюбила простых мексиканцев, необыкновенно открытых, в чем-то даже наивных.

В 1968 году наша команда обновилась. В сборную пришли молодые Елена

Белова и Светлана Чиркова. Белова, юная дебютантка, сразу стала олимпийской чемпионкой! Женская сборная осталась такой же монолитной, и потому мы считались главными претендентками на победу в командном турнире. Вновь, как и в Риме, в финале встретились с командой Венгрии и довольно легко победили.

ЗАБЕЛИНА:

Мне бы закончить свои воспоминания на этой мажорной ноте, но впереди еще был Мюнхен. Если сравнить все мои Олимпиады, то последняя оказалась самой сложной.

«Игры»?! Разве это — игры? Если — крупно и всерьез — после всех надежд наивных, после всех обид и слез, после испытанья боем, после стольких передышек вновь восходит над тобою твой непобеденный флаг!»

Были красивое начало и трагическая развязка. Соревнования были четко организованы, хорошо освещались, казалось, с этой налаженной машиной ничего не мо-

жет случиться. Но все изменили палестинские террористы. Олимпийская деревня была переведена на военный режим. Игры оказались на грани срыва. Соревнования день за днем откладывались. Мы на глазах перегорали. Наконец начали. И вновь в финале нам встретились фехтовальщицы Венгрии. Не знаю, как у кого, а у меня было такое ощущение, будто на плечи взвалили непосильную ношу, и надо было ее во что бы то ни стало дотащить до конца. Мы начали с проигрыша — 1:5. Но все мы: Горохова, Белова, Самусенко, Чиркова — умели сражаться и знали, за что сражаемся. Эта была та самая ситуация,

когда каждый человек открывает в себе еще неведомые ему резервы.

Перед Мюнхеном у меня стояла сверхзадача — победить на чемпионате СССР. Только золотая медаль открывала путь на Олимпиаду. Наступали уже на пятки молодые спортсменки, и в который раз предстояло доказывать, что я сильнее. Было отдано слишком много сил этой победе на нашем первенстве, поэтому в личном олимпийском турнире я не смогла добиться высокого результата. Но командный исключает всякие «но». Здесь надо быть готовым отдать все. Или не ехать вовсе. Это мое твердое убеждение.

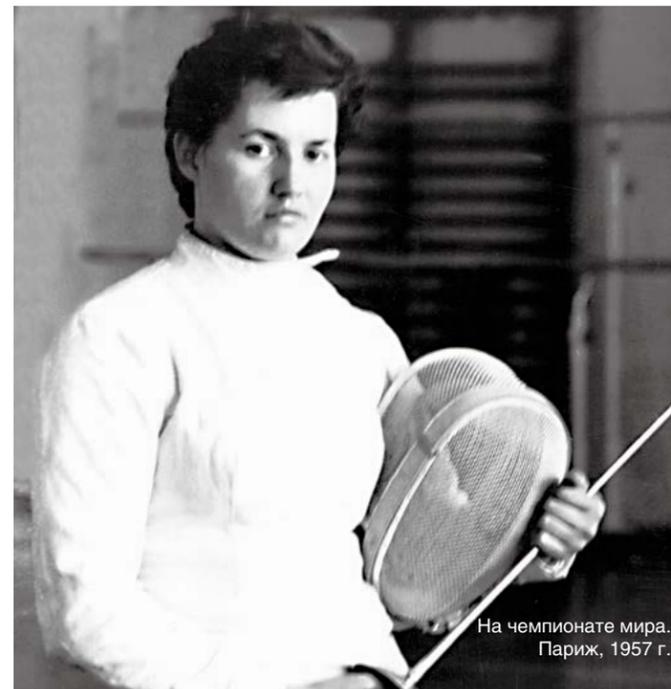
ТАТЬЯНА КОЛЧАНОВА

В этот монолог не вошли многие эпизоды, о которых тогда не принято было говорить. Теперь их можно опубликовать, они добавляют интересные штрихи к образу фехтовальщицы.

Чемпионат мира в Париже. 1957 год. Никому не известная Шурочка Забелина поздно ночью побеждает. Фехтовали тогда по круговой системе, для того чтобы победить, надо было проводить в день до 40 поединков. Когда за полночь завершились поединки рапиристок, зрителей в зале не осталось. Впервые золотую медаль СССР в личном зачете принесла Александра. Это была сенсация. На следующий день журналисты и просто болельщики выискивали в зале Забелину. Она появилась только во второй половине дня. Но ее не узнал даже Иван Ильич Манаенко, ее тренер. «Цепелина», как ее называл комментатор в зале, с утра спустила все свои суточные на прическу в парижском салоне красоты и на приобретение платья и туфель на высоком каблучке. К ней тут же подлетели журналисты. Предложили в ходе интервью закурить. Забелиной не хотелось показаться забитой советской девчонкой, и она от сигаретки не отказалась. Манаенко был в шоке, он знал, что его ученица не курит. Шура потом объяснялась с тренером: «Понимаете, во Франции нашим видом спорта занимается аристократия, видимо, у них принято курить перед телекамерами. Вот я решила, пусть не думают, что в СССР живут люди третьего сорта». Манаенко Забелиной эту выходку простил.

Олимпиада в Мехико, 1968 г.

На чемпионате мира. Париж, 1957 г.

Уже в зрелом возрасте Александре Ивановне предложили делать репортажи о советском спорте на японском радио. Она страшно мучилась, готовя их. Каждый раз просила меня отредактировать. Буквально через два месяца отвела на японское радио и сказала: «Рекомендую вам журналиста, который с этой работой справится лучше меня». Я была студенткой, и такая подработка стала неплохим подспорьем. Каждая ли олимпийская чемпионка способна на такой шаг?

Одна из итальянских фехтовальщиц, для которой Забелина всегда была кумиром, как-то пригласила к себе Александру на Рождество, показывала страну, возила на горный курорт в Швейцарию. Спрашивала, как живет прославленная чемпионка, какой у нее дом, где у нее вилла, есть ли яхта? Забелиной стыдно было признаться, что у нее за всю жизнь была только одна машина «Жигули», на которой она ездила до тех пор, пока та не развалилась. За всю свою героическую жизнь она ничего не скопила. Было время, когда ей пришлось продать часть своих трофеев: рапиры из серебра, их у нее набралось штук одиннадцать — столько раз она выигрывала в Италии очень престижный турнир «Серебряная рапира».

Советские рапиристки: Галина Горохова, Александра Забелина, Татьяна Самусенко, Надежда Арская, Елена Белова на чемпионате Европы, 1966 г.

Сборная команда СССР по фехтованию на рапире (слева направо): Галина Горохова, Светлана Баранова, Татьяна Самусенко, Валентина Прудскова, Валентина Растворова и Александра Забелина, 1964 г.

**ГАЛИНА ГОРОХОВА,
трехкратная олимпийская чемпионка
по фехтованию**

Александра подкупала элегантностью, особым стилем ведения боя. Ее стойка была красивой. Сама невысокого роста, изящная, а двигалась как на шарнирах — легко, пластично. Впечатление ведь имеет значение, даже от того, как ты маску надеваешь. Судья тоже человек, что-то ему нравится, что-то нет. Если один огонь горит, ничего не сделаешь, а если два, он начинает думать, кому отдать очко. Поэтому надо, чтобы всегда один огонь горел — так нас учил Манаенко. Тогда шутили: «Огонь горит на Скатертном», потому что в Скатертном переулке находился Госкомспорт, где сидело все руководство... Забелина была близка к миру искусства, к богеме, у нее было много подружек-художниц. Ей нравилось проводить время в их компании.

Александра всегда выглядела очень женственной. Лето, 1958 г.

**НАДЕЖДА АРСКАЯ,
чемпионка мира, многократная чемпионка
страны, член исполкома Федерации фехтования
России, директор фехтовального клуба «Динамо»**

Забелина в свое время была сильнейшей спортсменкой, надежным членом команды. На международных соревнованиях она выиграла наибольшее количество медалей. Стала первой чемпионкой мира в личных соревнованиях. После завершения спортивной карьеры из нее получился отличный тренер, хоть она и не оканчивала института физкультуры, училась в историко-архивном. Очень хорошо работала с детьми, что довольно сложно. Начальная постановка — процесс длительный, требует терпения. Забелина давала основы фехтования. Все ее ученики были «хорошо поставлены», техничны. И это давало свои плоды. Мария Мазина стала олимпийской чемпионкой, Юлия Гараева — бронзовым призером Олимпиады, Татьяна Фахрутдинова — чемпионкой мира. Есть и другие известные воспитанницы, многие впоследствии сами выросли в прекрасных тренеров. Александра Ивановна тренировала мою двоюродную сестру Марину Соболеву, сейчас она работает тренером в школе, очень хороший специалист.

И фехтовальная форма была ей к лицу. Ноябрь, 1963 г.

Чемпионка мира в командном первенстве, 1971 г.

**МАРИНА СОБОЛЕВА,
чемпионка мира, чемпионка страны, тренер по фехтованию**

Я пришла к Александре Ивановне в 1984 году по совету Манаенко, взрослой. К тому времени уже была чемпионкой мира среди юниоров и среди взрослых, но так случилось, что в какой-то момент осталась без тренера, результаты пошли на спад. Своим трудолюбием, отношением к фехтованию и к жизни вообще Забелина меня заразила. В следующем году я стала чемпионкой СССР, а в 1986-м снова выиграла чемпионат мира. На тренировках Александра Ивановна отработывала каждое движение, мне казалось, что она спать ложится с этими мыслями, чтобы наутро прийти и сказать, что нужно делать. Вот она стоит за тобой, и ты чувствуешь ее взгляд, поддержку. На соревнованиях после неудачного боя спрашивала: «Ты что ее пожалела?» И всегда подбадривала: «Ты можешь!» Забелина — человек очень сильный, держала нас уже одним своим присутствием. К ней многие обращались за советом, и я не помню случая, чтобы она не помогла, всегда говорила что-то дельное. Александра Ивановна в принципе не очень общительный человек и уж точно непубличный, пригласят — придет, сама напрашиваться никогда не будет. У нас и сейчас замечательные отношения, времени, чтобы часто видеться, нет, но я ей звоню, рассказываю о своих делах, она мне — о себе. Делюсь с ней какими-то житейскими проблемами, и тут она может дать совет или просто сказать какие-то теплые слова. Очень рада, что мне в жизни встретился такой человек, людей, как Забелина, мало.